

Древнее изображение Александра Невского

Ю. К. БЕГУНОВ (Ленинград)

Поиски древнего изображения новгородского и владимирского князя - Александра Ярославича, прозванного в народе Невским, ведутся давно. В 1915 г. И. А. Шляпкин писал: «... можно... сделать прочный вывод о том, что память благоверного князя Александра как святого, если и была чтима до половины XVI века, то только в стенах Богородичного Рождественского монастыря во Владимире, среди монастырских братьев, да и почитали его преимущественно как князя-инока Алексия. В остальной Руси он был славен своим «храборством и мужеством»: его запомнили, благодаря летописям, как князя богатыря, непобедимого (Лаврентьевская летопись), защитника Русской земли от татар, от шведов и ливонских немцев — как князя Александра «Храбраго».

Если так, то искать памятники иконографии князя до этого времени — дело безнадежное.¹

Появление первых иконных изображений Александра Невского И. А. Шляпкин относил ко времени митрополита Макария и полагал, что, «судя по свидетельству большинства иконописных подлинников, это был тип монашеский — схимника Алексия, как по преданию был назван князь в предсмертном постриге. Такой образ, приписываемый к XVI веку находится на месте бывшего упокоения св. князя во Владимирском Рождественском монастыре.»²

Однако, этот известный в конце XIX в. В. Г. Георгиевскому памятник станковой живописи до сих пор не обнаружен. Хорошо известны другие подобные же иконы конца XVI в. из коллекций Костромского музея³ и Русского музея,⁴ а также одна пелена конца XVI в. и три пелены начала XVII в., некогда покрывавшие гробницу князя Александра⁵. Тот же самый иконографический тип — тип преподобного — находим и на иконе Входоиерусалимского придела Покровского-что-на-рву собора «Александр Невский с деянием», начала XVII в.⁶

¹ И. А. Шляпкин, *Иконография св. благоверного великого князя Александра Невского*. Пгр. 1915, с. 8.

² Там же, с. 12. Ср.: В. Т. Георгиевский, *Гор. Владимир на Клязьме и его достопримечательности*. Владимир 1896, с. 112.

³ Опубликовано в кн.: Ю. К. Бегунов, *Памятник русской литературы XIII века. «Слово о погибели Русской земли»*, Москва-Ленинград 1965, с. 48—49, рис. 5.

⁴ ГРМ, инв. № 459. См.: А. И. Рогов, *Александр Невский и борьба русского народа с немецкой феодальной агрессией в древнерусской письменности и искусстве*. В книге: «Дранг нах Остен» и историческое развитие стран Центральной, Восточной и Юго-восточной Европы, Москва 1967, с. 52.

⁵ Владимиро-Суздальский музей-заповедник, инв. № 425; Загорский историко-художественный музей-заповедник, № 5552; ГРМ, инв. № 294 (конца XVI в.) и инв. № 296 (начала XVII в.). Последняя ранее хранилась в Древлехранилище Александро-Невской лавры. О них см.: В. В. Стасов, *Шитая пелена с изображением святого Александра Невского 1613 г.* Изв. имп. Археол. общ. IV (1863) 74—76; Н. А. Маясова, *Два произведения художественного шитья XVII в.* Сообщ. Загорского Гос. ист.-худож. музея-заповедника 2 (1958) 39—42.

⁶ Опубликовано: Ю. К. Бегунов, *Житие Александра Невского в станковой живописи начала XVII в.* Из: Труды Отдела древнерус. лит., т. XXII, Москва-Ленинград 1966, с. 312, рис. 1. Вероятно существовал и другой недошедший до нас новгородский иконо-

А. И. Рогов обращает внимание на то, что древнейшим из дошедших до нас изображений Александра Невского является фреска 1508 г. на северо-западном столпе Благовещенского собора Московского Кремля, где русский князь представлен в монашеской одежде, стоящим рядом со знаменитым византийским богословом Иоанном Дамаскиным.⁷

А. И. Шляпкин, как и многие другие исследователи, хорошо знал фрески на столпах Благовещенского собора, однако он не придал значение тому факту, что изображение князя Александра на фреске 1508 г. восходит к одному и тому же владимирскому иконографическому типу, что и упомянутые выше памятники станковой живописи и шитья, и что оно на несколько десятилетий старше памятников Макарьевского времени. Если попытаться продолжить поиски в указанном направлении, то стоит еще раз обратиться к московской иконе из храма Василия Блаженного «Александр Невский с деянием». Здесь на клеймах № № 14—15, 17—31 находим повторяющееся изображение надгробной поясной иконы с надписью «Преподобный князь Александръ». Известно, что в литературном источнике этого памятника — редакции Жития Александра Невского Ионы Думина 1591 г. — ничего о надгробной иконе Александра Невского не говорится. На московской иконе последняя является как бы частью большого, неподвижного и повторяющегося фона к сценам чудес у гроба святого. Надгробная икона здесь представлена в разных положениях: она размещается то справа, то слева, то посредине от гробницы на фоне белой стены придела Рождественского храма; ей сопутствует изображение подсвечника на высокой ножке со свечей. Само поясное изображение князя Александра дано в манере старого художественного решения; из-под монашеской мантии виднеется на груди то большая, то меньшая часть куколя с крестом, а иногда — белый испод; размер иконы то приближается к квадратному, то к прямоугольному, вытянутому. Очевидно московский изограф не стремился с точностью скопировать надгробную икону Рождественского храма. Однако, она для него была столь же значимым символом, как и белостенный храм Рождества богородицы и как сама гробница князя Александра. Московский изограф здесь несомненно сделал иконографическому трафарету, предписывавшему ему в условной, иконописной манере передавать общий неземной характер совершившегося события. И все же изограф не мог «придумать» надгробную икону, как он не мог «придумать» самый храм и гробницу Александра Невского.

В первый раз надгробная поясная икона князя Александра фигурирует на клейме № 14, изображающем «чудо о Донской победе» (1380). Но её еще нет на клейме № 13, изображающем погребение князя Александра Ярославича 23 ноября 1263 г.

писный памятник, изображающий победителя шведов и немцев верхом на коне. А. И. Рогов указывает, что в новгородском иконописном подлиннике говорится следующее: *Преподобный Александр Невский, аки Георгий, риза киноварь, испод лазорь*. (А. И. Рогов, *Александр Невский*, с. 54). В. И. Антонова и Н. Е. Мнева указывают, что на иконе *Церковь воинствующая* из Макарьевской мастерской, середины XVI в., Александр Невский изображен без нимба в княжеской одежде, в броне и голубом шлеме, верхом на вздыбленном коне (ГТГ, № 521). См.: В. И. Антонова — Н. Е. Мнева, *Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации*. Т. II. XVII — начало XVIII века. Москва 1963.

⁷ А. И. Рогов, *Александр Невский и борьба русского народа с немецкой феодальной*

Возникает вопрос: не могла ли подобная же надгробная поясная икона быть написана где-то между 1263 и 1380 годом? Необходимо обратиться к фактам истории почитания князя Александра Невского для того, чтобы ответить на поставленный вопрос. В первой редакции Жития Александра Невского, составленной в 80-ые годы XIII века во Владимирском Рождественском монастыре⁸, рассказывается о начале местного почитания Александра Невского. Здесь повествуется о святой жизни князя, о нем самом говорится как о святом; в заключительных строках рассказа о чуде при погребении тела князя он назван божьим угодником⁹. Предание о посмертном чуде с духовной грамотой распространилось в стенах Рождественского монастыря из уст в уста со слов митрополита Кирилла и монастырского эконома Севастьяна, пока в 80-ые годы XIII века оно не было записано монастырским книжником, составителем первой редакции Жития. До наших дней не сохранилось ни древней службы, ни канона князю Александру до XVI в. А. И. Рогов предполагает, что в «Службе», составленной в середине XVI в. иноком Рождественского монастыря Михаилом¹⁰, сохранились следы древнего песнопения, которое ежегодно 23 ноября пели в панихиде над гробом князя Александра рождественские монахи¹¹. Однако, когда начали совершаться такие панихиды, если до 1380 г. возвышенной гробницы (саркофага) с телом князя Александра еще не было? До 1380 г. гроб с телом князя помещался, вероятно, немного ниже церковного пола¹². В пользу такого предположения говорит предание священников Дмитровского собора во Владимире, записанное в середине XVI в. иноком Рождественского монастыря Михаилом. В нем рассказывается о том, как пономарь, ставший в притворе церковном, «увидел» в ночь на 8 сентября 1380 г. преславное чудо: два таинственных старца пришли ко гробу князя и стали звать его на помощь своему праправнуку Дмитрию Ивановичу одолеть Мамай; князь Александр встал из гроба, и вскоре все трое сделались невидимыми¹³. Пономарь рассказал о чуде «всему священному собору», после чего останки Александра Невского были выкопаны («прокопавше место») и положены «въ рацѣ вверху земля и оттуду начаяша многа и различна исцѣленія бывати приходящимъ съ вѣрою»¹⁴. Иона Думин пространно повествует об участии митрополита «съ всесвещеннымъ съборомъ» в торжественном открытии и освящении нетленных мощей и об устройстве специальной раки «верху земля» в той же церкви Рождества Богородицы¹⁵.

А. И. Рогов полагает, что инициатором местной канонизации князя был митрополит Киприан, который в переработанном им Житии митрополита Петра (около 1381 г.) назвал Александра Невского «блажен-

⁸ Бегунов, *Памятник русской литературы XIII века*, с. 61.

⁹ Там же, тексты, с. 159, 160, 178, 180.

¹⁰ Рогов, *Александр Невский*, с. 46.

¹¹ Шляпкин ссылается на запись в летописце Владимирского собора [1771 г.] слов из указа Ивана Грозного: *по великомѣ князе Александрѣ Невскомѣ понахидамъ вперед не быть* ... [Шляпкин, *Иконография Александра Невского*, с. 8. Ср.: Летопись занятий тип. Археограф. комиссии, вып. XXII, 4, с. 65].

¹² Шляпкин, *Иконография... Александра Невского*, с. 6.

¹³ В. Мансикка, *Житие Александра Невского*. Разбор редакций и текст. In: *Памятники древней письменности и искусства*, т. СЛ XXX, СПб 1913, Тексты, с. 27.

ным»¹⁶. После Куликовской битвы во Владимирском Рождественском монастыре, первом в ряду русских монастырей, начинаются ежегодные служения панихиды 23 ноября у вновь устроенной, возвышенной гробницы местночтимого святого. Тогда же, вероятно, была написана и надгробная в типе преподобного икона. Это, вероятно, конец XIV века или начало XV века, когда после Куликовской битвы национальное самосознание Руси стало быстро возрастать. Новые общеполитические задачи, связанные со строительством Русского централизованного государства, в значительной мере основывались на достижениях централизаторской политики великих московских князей, потомков Александра Невского. Вот почему обращение к героическому прошлому Руси и возвеличивание такого выдающегося русского полководца, каким был Александр Невский, входило в сферу первоочередных задач государства и церкви. Создание нового памятника станковой живописи, изображающего победителя шведов и немцев в облике схимника Алексея, отвечало задачам русской церкви того времени, которая была заинтересована в использовании славных дел Александра Невского в своих целях¹⁷.

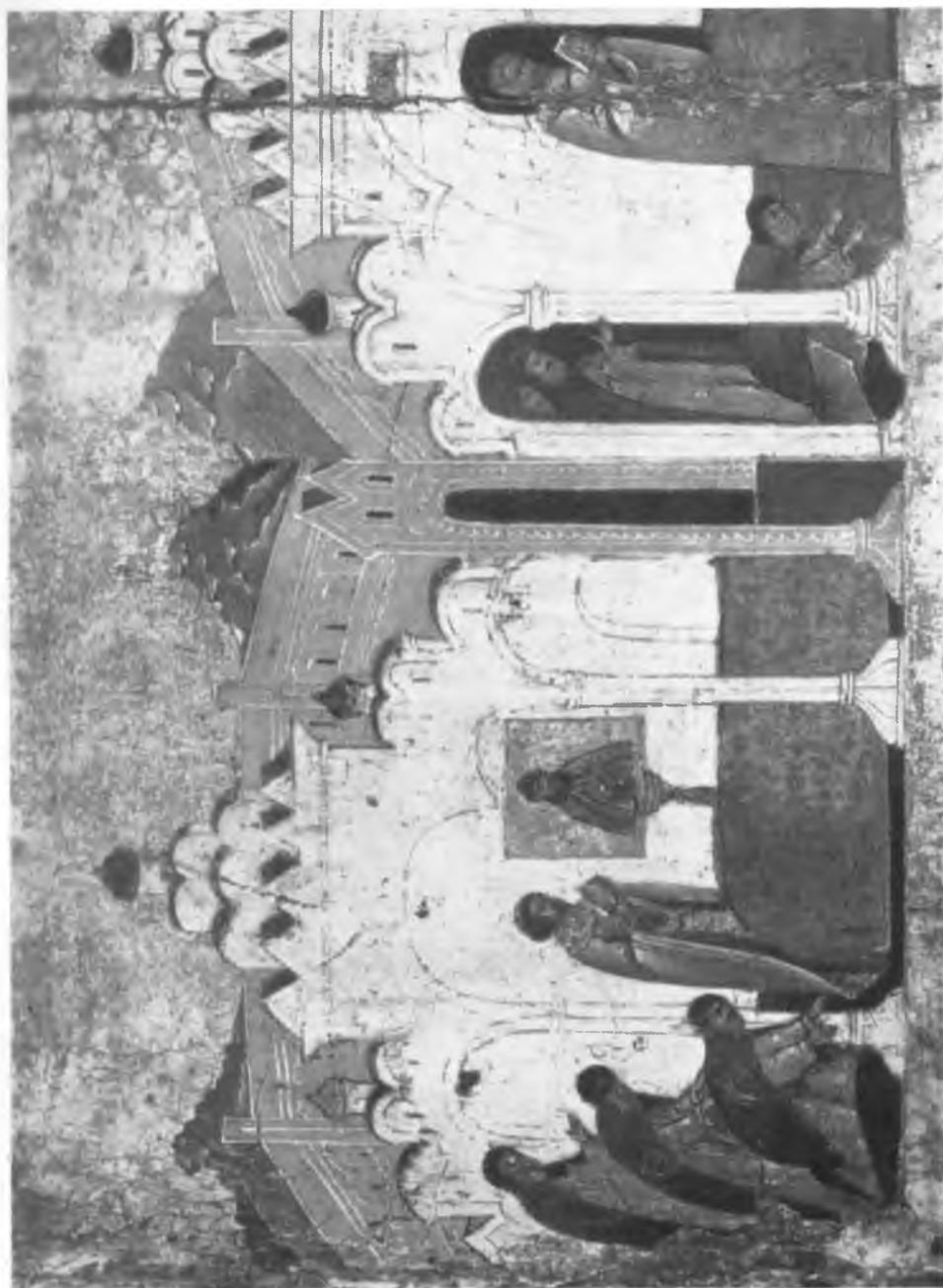
Сохранившиеся в клеймах «Александра Невского с деянием» изображения надгробной иконы, предоставляют, к сожалению, слишком мало возможностей для суждений о художественных достоинствах не дошедшего до наших дней памятника станковой живописи одного из владимирских иконографов конца XIV в. — начала XV века, времени Андрея Рублева.

Приложение:

1. Клеймо № 14 иконы «Александр Невский с деянием» Начало XVII в. (Филиал ГИМ, Покровский собор, Входоиерусалимский придел).
2. Изображение надгробной поясной иконы Александра Невского с клейм той же иконы.
3. Общий вид иконы «Александр Невский с деянием».

Работа по ретушировке фотографий выполнена художником Издательства Академии наук СССР в Ленинграде В. С. Каюковым.

Ю. К. Бегунов: Древнее изображение Александра Невского

1. Клеймо № 14 иконы «Александр Невский с деянием». Начало XVII в. (Филлал ГИМ, Покровский собор, Входионерусалимский придел).

ным»¹⁶. После Куликовской битвы во Владимирском Рождественском монастыре, первом в ряду русских монастырей, начинаются ежегодные служения панихиды 23 ноября у вновь устроенной, возвышенной гробницы местночтимого святого. Тогда же, вероятно, была написана и надгробная в типе преподобного икона. Это, вероятно, конец XIV века или начало XV века, когда после Куликовской битвы национальное самосознание Руси стало быстро возрастать. Новые общеполитические задачи, связанные со строительством Русского централизованного государства, в значительной мере основывались на достижениях централизаторской политики великих московских князей, потомков Александра Невского. Вот почему обращение к героическому прошлому Руси и возвеличивание такого выдающегося русского полководца, каким был Александр Невский, входило в сферу первоочередных задач государственной церкви. Создание нового памятника станковой живописи, изображающего победителя шведов и немцев в облике схимника Алексея, отвечало задачам русской церкви того времени, которая была заинтересована в использовании славных дел Александра Невского в своих целях¹⁷.

Сохранившиеся в клеймах «Александра Невского с деянием» изображения надгробной иконы, предоставляют, к сожалению, слишком мало возможностей для суждений о художественных достоинствах не дошедшего до наших дней памятника станковой живописи одного из владимирских икографов конца XIV в. — начала XV века, времени Андрея Рублева.

Приложение:

1. Клеймо № 14 иконы «Александр Невский с деянием» Начало XVII в. (Филиал ГИМ, Покровский собор, Входеоерусалимский придел).
2. Изображение надгробной поясной иконы Александра Невского с клейм той же иконы.
3. Общий вид иконы «Александр Невский с деянием».

Работа по регулировке фотографий выполнена художником Издательства Академии наук СССР в Ленинграде В. С. Каюковым.

¹⁶ Рогов, *Александр Невский*, с. 38—39.

¹⁷ Ю. К. Бегунов, *Александр Невский: человек и миф (к 750-летию со дня рождения)*. Наука и религия (1970) № 5, 52—57.

Визит № 14 икона «Александр Невский с деяснем». Начало XVII в. (Филлал ГИМ, Поцровский собор, Входонерусалимский придел).

Ю. К. Бегунов: Древнее изображение Александра Невского

2. Изображение надгробной поясной иконы Александра Невского с клейм той же иконы.

3. Общий вид иконы «Александр Невский с деянием».